

КОГДА мы пытаемся окинуть умственным взором галерею образов, созданных великим русским драматургом А. Н. Островским, нас всегда поражает ее обширность и грандиозность, свидетельствующие о необычайной творческой силе его могучего и разнообразного дарования. Обладая феноменальной восприимчивостью ко всему характерному в языке, одежде, поступках людей, он создал величайшую, поистине эпического размаха (недаром Гончаров говорил о нем, что «в сущности он писатель эпический») картину жизни различных слоев русского общества дореформенной и предреформенной поры — купцов, дворян, чиновников, интеллигентов, крестьян, — да еще глубоко заглянул в историческое прошлое страны. «Картина громадна, писать больше нечего, — свидетельств в о в а л Гончаров. — Картина эта — «Тысячелетний памятник России».

Мир созданных великим драматургом образов представляет собой целостную, единую, движущуюся систему, сложно и ярко отразившую ход общественной жизни и развитие мировоззрения писателя. Наглядным подтверждением наличия у Островского стройной единой системы образов является то, что у него время от времени появляются одни и те же персонажи (Брусков, Досуев, Глузов и другие).

Островский создал свою «человеческую комедию», в которой точность и глубина социального анализа удивляют и восхищают в такой же степени, в какой удивляет и восхищает нас наблюдающаяся в его пьесах тонкость психологического рисунка.

Необычайную стройность и законченность творчеству Островского придает прежде всего его глубокий демократизм, сочетающийся с его постоянной приверженностью к тому обличительному, нравственно-общественному, как он его называл, то есть реалистическому направлению, вдохновителем и провозвестником которого был Белинский.

Защита Островским обиженных, подвластных людей в огромной степени усиливалась его бескомпромиссной позицией писателя — реалиста, сумевшего избежать в подавляющем большинстве своих пьес натянутых, противоречащих жизненной правде развязок. Добролюбов говорил, что у Островского «езде на первом плане видим верность фактам действительности и даже некоторое презрение к логической замкнутости произведения».

То обстоятельство, что Островский не жертвовал «фабуле» и «искусственности» «делостью характеров» и «драгоценными штрихами нравов», обусловило при огромном его таланте поразительную, феноменальную яркость, сочность, жизненность множества основных, второстепенных и даже третьестепенных его персонажей, выступающих на фоне не менее ярко обрисованной социально-бытовой обстановки. Рядом с жестоким, развратным и лицемерным воеводой Нечаем Шалыгиным мы видим добрую, наивную мамку-сказочницу Недвигу («Воевода»), Грубая, невежественная, но претендующая на «светскость» и «образованность» Липочка Большова живет рядом с умной, сметливой ключницей Фомининой («Свои люди — сочтемся»).

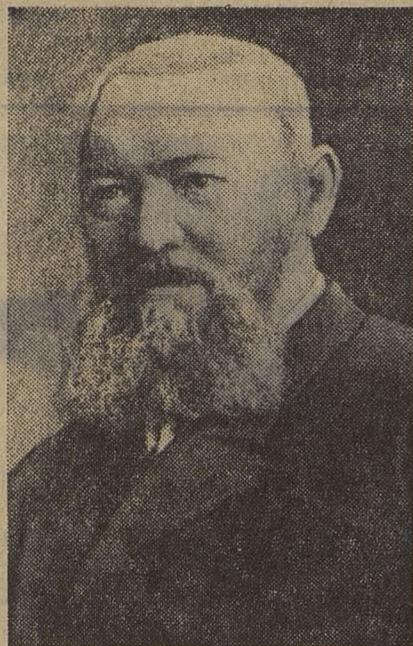
И так почти в каждой пьесе мы видим ярко очерченные, нередко контрастные характеры: Василису Мелентьеву и царьцу Анну («Василиса Мелентьева»), вдову Кукушкину и Анну Павловну Вышневецкую («Доходное место»), Катерину и Варвару («Гроза»), Аннушку и Евгению («На бойком месте»), Марью Власьевну и Прасковью Власьевну («Воевода»), Максима Редрикова и Николая Редрикова («Тюшино») и т. д. и т. п.

Наделяя своих персонажей совершенно ясной и определенной морально-психологической характеристикой, Островский в то же время избегал плоского морализирования, пустой назидательности, чуждых традициям нашей большой литературы. Вот почему в его пьесах пороч-

ные, вызывающие антипатию и презрение персонажи неожиданно становятся обличителями эксплуататорского строя, его бесчисленных преступлений. Приживалка Василиса Перегриновна, ворящая один только пакости, вдруг делает признание: «Я такую обиду над собой видела, что на свете жить нельзя после этого. Умирать буду, не забуду» («Воспитанница»).

ОСНОВНОЙ идеей, одухотворяющей все творчество Островского, является идея защиты прав и достоинства человеческой личности. Эта глубоко гуманная идея с особой силой обнаруживается в тех пьесах драматурга, где речь идет о судьбе женщин, принадлежавших к числу наиболее угнетенных и бесправных людей. Уже в первой пьесе Ост-

рот выстрела которого умирает Лариса. Карандышев, долго терпевший унижения, сносивший насмешки, в свою очередь хочет посмеяться над своими обидчиками. Выступая в качестве мелкого себялюбца, слепо увлеченного идеей мщения, Карандышев одновременно является в пьесе обиженным, страдающим лицом. Через всю пьесу проходит мотив унижения слабых, беззащитных людей, мотив злых и жестоких шуток над ними со стороны богатых и сильных. Этот мотив является одним из характерных «сквозных» мотивов, проходящих через все творчество Островского. Мы встречаемся с ним уже в пьесе «Картина семейного счастья», в «Доходном месте» и других произведениях.

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

К 150-летию со дня рождения
А. Н. ОСТРОВСКОГО

ровского «Картина семейного счастья» купец Пузатов решает выдать замуж свою девятинадцатилетнюю сестру Марью Антиповну за шестидесятилетнего старика Ширялова. Столь же самовольно и деспотично поступает купец Большов, решив выдать дочь Олимпиаду за своего приказчика Подхалюзина. «Мое детище, — говорит он, — хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю».

Демократический смысл защиты Островским прав человеческой личности выразительно оттеняется в этой пьесе словами ключницы Фомининой: «Известно, мы не хозяева, льком шитая мелкота, а и в нас тоже душа, а не пар!».

Трагическую судьбу бедной девушки — бесприданницы, вынужденной подвергаться бесконечным унижениям и оскорблениям, с огромным сочувствием нарисовал драматург в пьесе «Бедная невеста», героиня которой говорит: «Иной просто торгует меня, как вещь какую-нибудь: я, говорит, имею состояние, у вас ничего нет, я вашу дочь за красоту возьму». Тот же мотив звучит в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

Самым художественно совершенным и наиболее идейно заостренным вариантом этой же трагической ситуации служит вариант, содержащийся в «Бесприданнице», где Лариса оказывается жертвой возмутительного бездушия и преступного эгоизма всех окружающих ее людей, включая и ее собственную мать.

Здесь вновь возникает мотив человека-вещи. О людях типа Кнурова и Вожеватова Карандышев говорит Ларисе: «Они не смотрят на вас как на женщину, как на человека, человек сам располагает своей судьбой; они смотрят на вас как на вещь, — это другое дело. Вещь, конечно, принадлежит тому, кто ее выиграл, вещь и обижаться не может».

Глубина и сложность, необыкновенная жизненность идейно-образной концепции этой гениальной пьесы заключается и в том, что тема унижения человека, приравниваемого к вещи, развертывается в ней не только на показе судьбы прекрасной, милой, чистой, наивной Ларисы, но и на изображении заведомо пошлых людей, вроде Робинзона, которого Паратов готов «дня на два, на три предоставить» Вожеватову, или Карандышеву,

Специально и очень глубоко этот мотив разработан Островским в пьесе 60-х годов «Шутники». Юная, наивная девица Верочка, дочь отставного чиновника Оброшенова, спрашивает в этой пьесе с недоумением: «Что это с нами все шутят?» Может быть, именно в связи с тем, что в драме «Шутники» Островский горой встал на защиту маленьких, обижаемых людей, обратив свой сарказм против всех этих Недоносковых, Недоростковых, Хрюковых, он заявил со всей решительностью, что эта пьеса обязательно должна находиться «в репертуаре всякого русского театра, если он хочет быть русским».

Но, пожалуй, самое сильное в идейном, психологическом, социальном отношении разоблачение «шутников» содержится в «Бесприданнице», где цинизму и бессердечности барина Паратова, желающего поправить свое положение выгодной женитьбой, и толстошумов Кнурова и Вожеватова противопоставлена чистая, возвышенная любовь Ларисы. Моральная несостоятельность окружающих ее людей проявляется, в частности, и в их способности любить, в их настороженном, отрицательном отношении к любви. Вожеватов говорит Кнурову, что он «в себе этого совсем» не замечает, «вот что любовью-то называют», на что Кнуров отвечает: «Похвально, хорошим купцом будете».

Для Ларисы смерть является таким же извращением от неизбежных мук, угнетения и позора, каким она является и для Катерины из «Грозы». Но, погибая, она одерживает моральную победу. Ее последние слова звучат страшным обвинительным приговором для всех ее мучителей и гонителей. Они утверждают любовь к людям.

Теме любви посвящена изумительная весенняя сказка «Снегурочка», непонятая современной автору критикой. «На свете все живое должно любить», — говорится в этой прекрасной, мудрой поэтичной пьесе. Как о великом несчастье повествуется в ней о «сердечной остуде», наступившей среди берендеев. «Снегурочка» является полным, бескомпромиссным отрицанием мещанского страха перед жизнью, мещански буржуазной враждебности к великому чувству любви. Нет более злого врага у любви, чем мещанство. Мещанин боится люб-

ви, как огня, ибо она разрушает его благополучие, его карьеру и даже, как это ни парадоксально, его семейный очаг, основывающийся на браке-делке, на купле-продаже, на унылой привычке, заменяющей радостную и торжественную любовь, жалкие отбросы которой мещанин ищет где-то на стороне.

Великоленным гимном жизни и любви прозвучала эта пьеса, когда, наконец, ее поставили как следует. Посмотрев ее в Художественном театре, Горький писал Чехову: «А вот «Снегурочка» — это событие. Огромное событие — поверьте!.. Чудно, великолепно ставят художники эту пьесу, изумительно хорошо!.. Я, знаете, пренеполнен какой-то радостью от «Снегурочки», и хотя видел в Москве вещи ужасно груст-

ные, но уехал из нее — точно в живой воде выкупался». В этой пьесе, посвященной изображению далекой, древней, сказочной страны берендеев, Островский ставит, опираясь на фольклор, на богатейшее, с изумительным искусством использованное им народное творчество, самые острые, самые злободневные проблемы. Более того, он заглядывает в будущее.

«Снегурочка» — это своеобразная утопия, облеченная в форму сказки, утопия, в каком-то смысле переключенная с теми картинами счастливой жизни народа и образами прекрасных людей, которые мы находим у Чернышевского, Некрасова, Достоевского.

В пьесах Островского стали появляться люди, дающие отпор своим притеснителям, рвущиеся к новой, счастливой жизни. Сильным характером, ярко выраженной самостоятельностью обладают такие персонажи, как Параша из «Горячего сердца», дочь вдовы Кругловой Агния («Не все коту масленица»), Поликсена («Правда — хорошо, а счастье лучше»).

Герои Островского борются не только за свое счастье, но и за счастье других людей. Такими борцами, народными заступниками являются Минин и Дубровин, Семен Бастрыков и другие. Великолепный, яркий, верный вплоть до мельчайших деталей образ разнощита нарисован драматургом в одной из его последних пьес — в «Талантах и поклонниках». Обращаясь к своим противникам, Мелузов говорит: «Вот и давайте бороться: вы свое дело делайте, а я буду свое. И посмотрим, кто скорее устанет».

ОСТРОВСКИЙ не был сознательным революционером. По своим политическим взглядам он являлся демократом-просветителем, склонявшимся к мирным путям борьбы за лучшее будущее, к реформизму. Но он был верным другом, союзником, соратником самых передовых людей своего времени, рано увидевших и активно поддерживавших в его творчестве близкие и дорогие им начала глубокого реализма, демократизма, подлинной и горячей любви к родине. Не случайно лучшим истолкователем творчества великого драматурга стал Добролюбов.

В пьесах Островского всегда ясно и определенно выступ-

ает социально-этическая позиция автора, наличие которой при его могучем таланте делает совершенно неотразимой содержащуюся в них критику общественных пороков и anomalies эксплуататорского общества. Это обстоятельство обусловило ту глубокую ненависть, которую питали к его творчеству реакционные круги. Ни одному из крупных писателей не приходило читать о себе и своем творчестве столько несправедливых, обидных, бранных слов и характеристик, сколько приходилось их читать Островскому.

Поэтому глубоко закономерно тот факт, что драматургия А. Н. Островского нашла высокое признание в годы Советской власти. Его произведения сразу и навсегда полюбили советские зрители и читатели. В тяжелые и героические годы гражданской войны и иностранной интервенции пьесы Островского ставились на сцене всех профессиональных театров и огромного множества рабочих, красноармейских, сельских клубов и домов культуры, доставляя великую радость и эстетическое наслаждение впервые приобщавшимся к высокому искусству массам. Это был настоящий триумф Островского, творения которого живо и горячо воспринимались в свете современной общественной борьбы.

В первые годы нэпа А. В. Луначарский выдвинул лозунг «Назад к Островскому», смысл которого заключался в борьбе с нигилистическим отношением футуристов к наследию классической литературы, а также с формалистическими увлечениями некоторых театральных деятелей. Фактически этот лозунг означал: «Вперед с Островским».

Очень высоко ценил творчество Островского В. И. Ленин, неоднократно обращавшийся к созданному драматургом образу купца Тита Титыча Брускова, в котором вождь мирового пролетариата видел олицетворение типических свойств российского капитала. Когда П. И. Лебедев-Полянский составлял план издания классиков, В. И. Ленин сказал ему: «Не забудьте Островского». В 1919—1926 годах вышло в свет весьма хорошее по тому времени издание сочинений Островского в 11 томах. После этого Гослитиздатом были предприняты два многотомных издания сочинений драматурга. В настоящее время ведется подготовка к выпуску академического собрания сочинений Островского. Произведения его широко издаются на языках народов СССР.

Являясь создателем русского национального театра, Островский в огромной степени способствовал своим творчеством развитию дарований корифеев русской сцены: театральной династии Садовских, Никулиной-Косицкой, Федотовой, Ермоловой, Стрелетовой и других.

В Москве, Ленинграде, во всех театральных городах нашей страны ставили и продолжают ставить пьесы Островского, радуя советского зрителя глубиной и оригинальностью режиссерской трактовки его шедевров, блеском и мастерством игры актеров. Немалый вклад в это дело внесли и театры городов Поволжья.

150-ЛЕТИЕ со дня рождения А. Н. Островского — большое, радостное событие. Эту дату торжественно отмечают народы Советского Союза, народы других социалистических стран, все прогрессивное человечество.

Творчество А. Н. Островского бесконечно дорого нам своей гуманностью, глубокой народностью, демократизмом, ярким и правдивым воспроизведением народной жизни. Оно имеет огромную художественную ценность, содержа в себе великолепные образы лепки сложных и ярких характеров, изумительного творческого использования богатства народного языка и фольклора. Всеми этими качествами своими оно и впредь будет верно служить делу эстетического и нравственного воспитания нашего народа.

В. БОЧКАРЕВ.
Профессор, доктор
филологических наук.